

Глава 21: Старый дом (1) Чи Ийинь проснулся от странного, но до боли реального сна. Особняк семьи Ма, утопающий в красных шелках и гирляндах, был залит светом бесчисленных фонарей. Воздух трепетал от звуков суоны и флейты, а гости, одетые в красное, сияли от радости. В главном зале, окутанном ароматом благовоний, горели свечи дракона и феникса, их воск капал на золотые подсвечники. Везде царили роскошь и богатство, а снаружи раздавались взрывы петард и смех гостей. Чи Ийинь, с трудом пробираясь сквозь пелену сна, почувствовал, как его голову пронзила острая боль. Холодный воздух обдувал его щеку, а руки сковали ледяные оковы. Он попытался открыть глаза, но не мог. — Нет, не глаза, — прошептал он, ощущая на себе тяжесть чего-то невероятно прекрасного и ужасного одновременно. На нем было ярко-красное свадебное платье, расшитое жемчугом и изумрудами. Руки служанки, одетые в красное, поддерживали его, и он чувствовал, что за ним привязана деревянная палка. — Свадебное платье? — подумал Чи Ийинь. Ему показалось, что кто-то разыгрывает его, но быстро понял, что его тело словно сковано, и он может двигать только глазами. Он ощутил свои руки, скрытые в рукавах: белые, тонкие, нежные, совсем не такие, как его собственные, покрытые мозолями от постоянной работы. Это были женские руки. В его душу закралось сомнение: он, словно запертый в клетке, был заключен в тело этой женщины. Он не мог контролировать свои движения, а ограничение зрения мешало ему разобраться в ситуации. В зале царила оживленная атмосфера, гости смеялись и болтали. Чи Ийинь, сквозь щель в красном хиджабе, расшитом жемчугом и изумрудами, видел перед собой множество лиц. У них не было глаз, ни носов, только ухмыляющиеся рты. Они были одеты в старомодные мандариновые пиджаки и длинные платья, их бледные лица были обращены к нему. Гости хлопали в ладоши и кивали, словно это был счастливый брак. Чи Ийинь не мог идти сам, служанки вели его к высокому помосту. Он наконец увидел, кто сидит на главном месте. — Это господин Ма и тетя Ма! — вскрикнул он в душе. Госпожа Ма исчезла, тетя Ма была счастлива, а мастер Ма, утопая в лести гостей, искренне смеялся. Чи Ийинь замер, осознавая, что он видит свадьбу Ма Юзэ. Си По, с невероятной силой, прижала его голову, заставляя поклониться господину Ма и тете Ма. — Я хотел вырваться, но не мог! — в отчаянии кричал он в душе. Он не мог ни плакать, ни кричать, беспомощность и отчаяние сковали его сердце. Он посмотрел на изысканные туфли, украшенные вышивкой, и почувствовал, что погружается в глубокое море, падая все ниже и ниже, не в силах вырваться из пучины отчаяния. В этот момент он был Ма Юзэ, которого родители и старейшины заставляли жениться на нелюбимой. Он хотел бежать, но был скован цепями и кандалами. Его крики застревали в горле. — Я не могу вырваться, я не могу говорить! — кричал он, наблюдая за разворачивающейся трагедией. Но внезапно картинка поменялась. Красное свадебное платье, расшитые туфли, роскошный особняк с яркими свечами исчезли, уступив место заброшенному, полуразрушенному дому. Чи Ийинь снова обрел контроль над своим телом. Это было не тело Ма Юзэ в свадебном платье, а его собственное. Он замер, опустив взгляд на себя. На нем был привычный костюм-тройка. — Нет, нет, брошь в виде безногой птицы исчезла... — подумал он. Это был не он, это был сон, или же видение, которое хотел показать ему призрак. Самым заметным изменением была земля под ногами. Желтые и черные кости торчали из-под земли, сорняки оплетали их. Мебель и вещи были разбросаны по двору и залу, красные свечи опрокинуты, шелк и атлас сгнили, а изысканные блюда превратились в зловонную массу. Это был все тот же особняк в стиле Хуэйчжоу, но от былой роскоши не осталось и следа. Память Чи Ийиня прояснилась. Он вспомнил, что это был дом с привидениями, который он исследовал ночью. Он шел по знакомому маршруту, словно только что был Ма Юзэ, а теперь вернулся к своему прошлому. — Авторы романов ужасов и романов о привидениях часто нуждаются в более интенсивной стимуляции, чем другие писатели, — подумал Чи Ийинь. — Чем глубже страх души, чем ближе к смертельной опасности, тем мощнее будет творчество. В нем присутствуют более интенсивные и сильные эмоции, которые превозносят все человеческие чувства. — Он хотел исследовать пробужденную в нем силу, поэтому искал известные зловещие места. Но большинство из них были вымыслом, там не было ни призраков, ни

привидений. Однако в старом доме семьи Ма все было по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/81694/2690599>